

Юноша с Первой вершины, хоть и был быстр, но находился в море. Даже при всей своей скорости он был вынужден полагаться только на себя, особенно после того, как Сюй Цин уничтожил его бронзовый меч.

А Сюй Цин, управляя своим кораблём, не только не тратил силы, но и мог восстанавливаться во время погони. Исход этой погони был очевиден. На самом деле, в этом и заключалась мощь лодок Седьмой вершины. Культиватор, достигший Заложения Основы и управляющий судном, был силён не только на суше, но и в море, где его выносливость достигала предела. Поэтому всего через час, когда в сердце юноши с Первой вершины нарастало беспокойство, Сюй Цин настиг его.

Сюй Цин не жалел божественности своего корабля для убийства. В момент сближения он обрушил на противника сокрушительный удар божественностью. В следующий миг юноша с Первой вершины вскрикнул, быстро сложил пальцы в магическом жесте и вытащил множество талисманов для защиты. Выплюнув кровь, он избежал смерти и, не оглядываясь, продолжил бегство. Сюй Цин холодно хмыкнул и продолжил преследование.

Вскоре наступила ночь. Когда заходящее солнце окрасило небо и море в один цвет, Сюй Цин на своём духовном корабле снова настиг беглеца. На этот раз он не стал использовать божественность, а резко подпрыгнул, как только догнал юношу. Взмахом руки он взбудоражил море, и из него вырвался змеешейный дракон, чтобы преградить путь юноше.

В то же время Сюй Цин шагнул навстречу противнику. Он метнул чёрный прут, который превратился в радугу и начал стремительно кружить вокруг, выискивая удобный момент для атаки. В этот момент предок Алмазной секты, заключённый в пруте, достиг пика своего возбуждения.

— Хозяин, хозяин, обязательно убей этого парня!

— Основываясь на моём богатом опыте чтения древних книг, этот парень явно не прост. Он так силён, хотя не зажёг Огонь Жизни. Такие обычно встречаются только в книгах в качестве главных героев, так что, скорее всего, у него не простое происхождение, возможно, он даже принц.

— Хозяин, ты заметил, что этот парень никогда не говорит нормально? В книгах такие персонажи очень живучие!

— Но по сравнению с хозяином, он всего лишь фальшивый дракон, а хозяин — настоящий. В древних книгах, которые я читал, такие люди обладают удачей. Уничтожив его, хозяин получит его удачу. Его нельзя отпускать!

— Кроме того, этот парень слишком высокомерен и говорит какую-то чушь. Было бы здорово заставить его говорить по-человечески!

Взволнованно говоря, предок Алмазной секты управлял чёрным прутом, стремительно приближаясь к цели. В его душе ликовало: "Тебе конец! Только я один выжил, будучи преследуемым этим демоном Сюй, и второго такого не будет!"

Чёрный прут под управлением предка Алмазной секты летел с огромной скоростью. В момент, когда он приблизился, Сюй Цин шагнул вперёд, поднял правую руку и резко опустил её. В воздухе возник иллюзорный небесный клинок и обрушился вниз.

Юноша с Первой вершины застонал в душе. Он немедленно вытащил более десяти талисманов и бросил их все разом, заставив взорваться. Ценой больших потерь он создал грохочущий барьер, чтобы противостоять змеешейному дракону снизу и небесному клинку сверху, и таким образом смог уклониться. Однако предок Алмазной секты воспользовался возможностью и мгновенно пронзил его руку.

Юноша с Первой вершины задыхался, в его глазах вспыхнула ярость. Он низко зарычал: — Гори!

Как только он произнёс эти слова, кровь, попавшая на чёрный прут, вспыхнула. Предок Алмазной секты вскрикнул и поспешил подавить пламя. Почувствовав, что потерял лицо, он гневно взревел и создал вокруг себя иллюзорную печать, которую метнул в противника.

Юноша с Первой вершины уже собирался атаковать, но Сюй Цин оказался рядом. В момент сближения чёрное пламя, окутывавшее его тело, вспыхнуло с новой силой, обволакивая юношу, словно пытаясь вырвать его душу. Эта жестокая и беспощадная атака окончательно потрясла юношу с Первой вершины. Он в отчаянии закричал, пытаясь объяснить, что они из одной секты и нет необходимости в такой жестокости.

— Мой дом в южном царстве бессмертных, горы и моря — мы земляки!

Сюй Цин не понимал его слов и, более того, его уши автоматически блокировали речь противника.

Чёрное пламя с новой силой окутало юношу и резко сжалось. В критический момент юноша с Первой вершины громко закричал и достал из-за пазухи статуэтку.

Чёрная статуэтка изображала человека. Когда он бросил её, она засияла и материализовалась. Появился культиватор средних лет в чёрном одеянии. С бесстрастным лицом он взмахнул рукавом в сторону Сюй Цина. Внезапно поднялся сильный ветер, который пронёсся по окрестностям и остановил чёрное пламя Сюй Цина. Чёрное пламя с грохотом отхлынуло назад, а тело Сюй Цина содрогнулось.

Из уголка его рта потекла кровь. Он быстро отступил на большое расстояние и резко поднял голову. Юноша с Первой вершины воспользовался этим моментом и ускорился, чтобы скрыться.

— Хозяин, у этого парня слишком много трюков, давайте используем яд! — чёрный прут вернулся. Из него донёлся голос предка Алмазной секты, полный ненависти к общему врагу.

— Я уже использовал, — холодно ответил Сюй Цин, глядя на удаляющегося юношу с Первой вершины.

В этот момент юноша с Первой вершины, продолжая бежать, вдруг выплюнул полный рот чёрной крови. Ужас в его глазах стал ещё сильнее. Он почувствовал, что его жизненная сила нестабильна, а внутренние органы словно разъедает кислота.

Поняв, что отравлен, он поспешно достал противоядие. Но после того, как он проглотил его, ему стало только хуже. Это был специальный яд Сюй Цина, разработанный для того, чтобы противодействовать попыткам жертвы использовать противоядие. Его яд было очень трудно нейтрализовать. Юноша с Первой вершины пришёл в ужас.

Ему пришлось применить секретную технику, чтобы подавить действие яда. В его душе нарастал стон отчаяния. Он считал, что всё это было совершенно излишне. Он же сказал, что они из одной секты, зачем же так поступать? Разве это стоило такой погони на жизнь и смерть, всего лишь из-за одного морского зверя на стадии Заложения Основы?

— Нынешний мир безнравственен, кто я такой, чтобы терпеть такое издевательство!

Сюй Цин проигнорировал его слова и направил свой корабль, чтобы протаранить противника. С грохотом юноша с Первой вершины вскрикнул.

Он решил, что этот парень с Седьмой вершины глухой. Он назвал свою секту и свой статус, но тот всё равно продолжал атаковать. Если так пойдёт и дальше, он действительно может погибнуть здесь. В отчаянии он снова прикусил язык и выплюнул кровь, превратившись в кровавый меч, чтобы увеличить дистанцию.

Время шло. Жестокость и упорство Сюй Цина полностью проявились в этой погоне. Он преследовал юношу с Первой вершины два дня и три ночи! За это время он несколько раз настигал его и атаковал со всей силы, и с каждым разом яд в теле юноши усиливался. Но тот тоже был не промах. Неизвестно, какую технику он использовал, но ему удавалось частично нейтрализовать действие яда, выпуская кровь. Он также несколько раз применял навык, каждый раз превращаясь в кровавый меч и ускользая. Сюй Цин мог лишь ранить его, но не убить одним ударом. Но Сюй Цин был терпелив и продолжал преследование. Предок Алмазной секты тоже был поражён.

Глядя на юношу, он вспомнил себя: "Парень, даже если в книгах ты был бы главным героем, встретив демона Сюй, ты обречён. Если только ты не последуешь примеру предка, как я. Но место ограничено, осталось только место в духовной лодке для тебя".

Предок Алмазной секты, поражаясь происходящему, не мог не гордиться собой. А юноша с

Первой вершины был уже весь в крови, его одежда превратилась в лохмотья, он был крайне слаб, а его лицо было мертвенно-бледным от потери крови. Он уже не помнил, сколько раз кусал свой язык. Ему казалось, что если он продолжит в том же духе, то лишится его.

В его душе звучал крик отчаяния, а прежняя холодность исчезла без следа.

Он просто никогда не встречал такого упорного преследователя, который гнался за ним двое суток без сна и отдыха, с таким напором, будто был полон решимости уничтожить его и не отступить ни на шаг.

— Осень сменяет зиму, сердце охвачено тревогой, листья падают, кровь течёт, где же мой дом!
— молодой человек с горестным криком взмахнул правой рукой, и нефритовая табличка вылетела из неё.

В тот же миг табличка взорвалась, высвободив множество душ. Эти души не проявляли никакой агрессии, словно он хотел подарить их Сюй Цину. Он собрал их частично для собственной практики, а частично для того, чтобы вернуться в секту и продать ученикам Седьмой вершины, находящимся на стадии Заложения Основы. Он знал, что такие души, хоть и уступают тем, что были извлечены из живых существ, всё же годились.

— Близость к воде и небу позволяет увидеть луну, кто не знает тебя! — ради спасения своей жизни он униженно произнёс эти слова, затем снова прокусил язык, превратившись в кровавый меч, чтобы увеличить расстояние.

Сюй Цин, хоть и не понимал бессвязных речей противника, но увидев эти души, почувствовал, как чёрное пламя внутри него мгновенно вспыхнуло и поглотило их. Души, не оказывая никакого сопротивления, были втянуты в тело Сюй Цина, превращаясь в топливо для пламени, которое обрушилось на двенадцатое отверстие дхармы, открыв его наполовину.

Сюй Цин сосредоточился и ускорился. Эта сцена вызвала ещё больший гнев и отчаяние на лице молодого человека из Первой вершины. Он считал, что противник поступает крайне бесчестно. Он уже умолял о пощаде, предложил компенсацию, заявил, что они — свои, даже льстил ему, так зачем же продолжать преследование?!

Разве это простое животное стоит таких усилий? Поэтому он быстро заговорил: — Солнце, луна и звёзды видим мы каждый день, мы — бессмертные, старые друзья!

Сюй Цин не ответил и продолжил преследование. Грохот не утихал, так прошёл ещё день и ночь. Запасы душ в карманах молодого человека из Первой вершины иссякли.

За этот день Сюй Цин открыл ещё два отверстия дхармы, доведя их общее число до тринадцати!

Но он продолжал преследование, не ослабевая ни на мгновение, и несколько раз пытался нанести смертельный удар, но каждый раз противник ускользал. Юноша из Первой вершины выглядел жалко: его одежда была изорвана в клочья, а глаза почернели, подчёркивая бледность лица. Несколько раз ему казалось, что он видит звезды, головокружение и усталость, слабость в теле и действие яда доводили его до отчаяния. Он радовался, что тщательно подготовился к этому путешествию, благодаря чему его боевая мощь ещё не полностью иссякла. Несколько раз преследователь из Седьмой вершины пытался убить его, но каждый раз ему удавалось увернуться. Однако он заплыл слишком далеко, и за все эти дни так и не смог вернуться в секту. До неё оставалось ещё не меньше пяти дней пути.

Думая об этом, молодой человек из Первой вершины чувствовал всё большее отчаяние. Он пытался послать сообщение, но море было слишком обширным, и его сигнал не мог достичь цели. Видя, как Сюй Цин позади снова ускоряется, готовясь к атаке, молодой человек из Первой вершины в отчаянии закричал, но вдруг в небе впереди раздался грохот.

Вдалеке на небе с рёвом проносились десятки фигур, сопровождаемые раскатами грома. Море вздымалось вихрями, словно начинался шторм. Десятки фигур сражались друг с другом, можно было различить две противоборствующие стороны, а их уровень культивации было трудно определить. Даже отголоски их битвы, долетавшие до этого места, грозили сокрушить море, вокруг бушевал ветер. Небо померкло.

Аура, исходящая от них, несмотря на расстояние, заставила юношу из Первой вершины содрогнуться, и он выплюнул кровь. Сюй Цин позади тоже увидел эту сцену, и его сердце заколотилось, он тоже выплюнул кровь. Ему казалось, что фигуры, проносящиеся по небу, подобны богам, превосходящим даже Третьего старейшину. Один только взгляд на них вызывал у Сюй Цина ощущение, что его тело вот-вот развалится, он затаил дыхание. Одна из фигур и великий корабль под её ногами позволили Сюй Цину узнать, кто это.

В то же время глаза молодого человека из Первой вершины загорелись — он увидел среди этих фигур своего учителя и отчаянно закричал: — Закатное божественное сияние освещает ещё один день, безбрежное море — тысячи зёрен, соединённых одной нитью!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5080078>